

УДК 811.161.1'38:004.738.5

DOI 10.37972/chgpu.2025.129.4.018

А. И. Советникова

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УПОТРЕБЛЕНИЯ ДИМИНУТИВОВ В РУССКОЯЗЫЧНОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Статья посвящена лингвопрагматическому анализу функционирования диминутивов в современном русскоязычном интернет-дискурсе и способов включения данного лингвистического явления в учебный процесс в иностранной аудитории. Актуальность исследования обусловлена общей тенденцией к эмоционализации коммуникации в цифровой среде и недостаточной изученностью диминутивов в практике преподавания русского языка как иностранного (РКИ), что подтверждается результатами анкетирования инофонов. На материале Национального корпуса русского языка (подкорпус «Социальные сети») выявляются многообразные прагматические функции диминутивов: выражение субъективной модальности (доброжелательность, ирония, пренебрежение, свойскость и др.), реализация интенций просьбы (ИК-3), приветствия и прощания, терминообразование в тематических группах «красота» и «IT». Особое внимание уделяется особенностям включения диминутивов в учебный процесс, предлагаются скорректированная исходя из результатов анкетирования модель и комплекс языковых и речевых упражнений. Делается вывод о том, что диминутивы являются значимым элементом «дискурса новой эмоциональности», а их изучение в иноязычной аудитории необходимо для развития коммуникативной компетенции и актуально ввиду наличия конкурирующих коррелятов, принадлежащих уровням А2 и выше. Работа вносит вклад в изучение диминутивов в лингвопрагматическом аспекте на основе корпуса интернет-текстов, исследует проблему понимания контекстов применения данных лексических единиц инофонами, предлагает пути интеграции диминутивов в учебный процесс.

Ключевые слова: *русский язык как иностранный (РКИ), интернет-дискурс, диминутив, лингвопрагматический аспект, дискурс новой эмоциональности*

А. И. Sovetnikova

LINGUO-PRAGMATIC ASPECT OF DIMINUTIVE USE IN RUSSIAN INTERNET DISCOURSE

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The article is devoted to the linguo-pragmatic analysis of the functioning of diminutives in modern Russian-language Internet discourse and the methods of integrating this linguistic phenomenon into the educational process for foreign audiences. The relevance of the study is determined by the general trend of emotionalization of communication in the digital environment and the insufficient coverage of diminutives in the practice of teaching Russian as a Foreign Language (RFL), which is confirmed by the results of a survey of non-native speakers. Using data from the National Corpus of the Russian Language (“Social Networks” subcorpus), the diverse pragmatic functions of diminutives are identified: expression of subjective modality (benevolence, irony, contempt, familiarity, etc.), realization of request (R-3), greeting and farewell intentions, and term formation in the thematic group “beauty” and “IT”. Special attention is paid to the specifics of integrating diminutives into the educational process; a model adjusted based on the survey results and a set of language and speech exercises are proposed. The conclusion is made that diminutives are a significant element of the “discourse of new emotionality”, and their study in a foreign language audience is necessary for developing communicative competence and is relevant due to the presence of competing correlates belonging to level A2 and higher. The work contributes to the

study of diminutives in the linguo-pragmatic aspect based on the corpus of Internet texts, investigates the problem of non-native speakers understanding the contexts of using these lexical units, and proposes ways to integrate diminutives into the educational process.

Keywords: *Russian as a Foreign Language (RFL), Internet discourse, diminutive, linguo-pragmatic aspect, new emotionality discourse*

Введение. Современный интернет-дискурс характеризуется увеличением степени эмоциональности и разговорности, что фиксируется рядом исследователей ([5], [9]), находит отражение в использовании лексики, грамматических конструкций и коммуникативных стратегий, свойственных разговорной речи.

Данная тенденция проявляется в популяризации лексики терапевтического (психологического) дискурса (*травма, депрессия, фрустрация* и т. д.), активном заимствовании эмотивной лексики (*кринж, вайб* – в словосочетаниях *плюс / минус вайб*, обозначающих положительные / отрицательные эмоции, *фейспалм* и др.), а также частотном употреблении диминутивов – слов, выражающих субъективную оценку посредством аффиксов с уменьшительно-ласкательным или уничижительным значением.

Однако в требованиях к владению русским языком на первом и втором сертификационном уровнях эти аффиксы не указаны ([6], [16]), несмотря на то что исследователями утверждается частотность их использования носителями языка ([8], [3]).

Диминутивы становятся объектом комплексных исследований: И. В. Фуфаева изучала феномен экспрессивных диминутивов в диахроническом аспекте [17], А. М. Родимкина рассматривала эти лексические единицы как лингвистическое явление [13], Э. А. Китанина и В. Е. Чернявская – как социальный индекс ([8], [19]), Л. П. Воронина и В. А. Кузьменкова анализировали их в аспекте семантики и прагматики ([4], [11]).

Разрабатываются различные варианты методики включения диминутивов в учебный процесс в иноязычной аудитории – на базовом уровне Л. Я. Чернявской ([1], [20]) и на первом сертификационном в контексте словообразования Л. В. Красильниковой [10]. Однако нами обнаружено противоречие между предложенными методами включения диминутивов в образовательный процесс и результатами проведенного анкетирования иностранных студентов, в котором в формате закрытого теста респондентам были предложены примеры из корпуса «Социальные сети» НКРЯ с вариантами выражаемых ими интенций.

Настоящее исследование посвящено лингвопрагматическому анализу функционирования диминутивов в современном русскоязычном интернет-дискурсе и способов включения данного лингвистического явления в учебный процесс в иностранной аудитории на уровне владения русским языком В1–В2.

Цель исследования заключается в разработке модели введения диминутивов в учебный процесс инофонов, опирающейся на актуальные лингвопрагматические особенности функционирования этих лексических единиц в интернет-дискурсе и потребности иностранных студентов, выявленных в результате анкетирования обучающихся КФУ 3 курса лингвистического направления (профиль «Русский язык как иностранный»).

Актуальность исследуемой проблемы. Диминутивы – сложный лексический феномен, поскольку «экспрессия диминутивов, помимо ласкательности, включает заискивание, иронию, жалость, пренебрежение и пр.» [18, с. 257]. Вследствие этого они представляют исследовательский интерес в прагматическом аспекте, т. к. позволяют выразить субъективное отношение говорящего к объекту реальности, снизить количество коммуникативных неудач, связанных с непониманием прагматических значений данных единиц, что становится важным в рамках «эмоционального дискурса», соответствует требованиям второго сертификационного уровня владения русским языком: «понимать основные

цели и мотивы говорящего, характер его отношения к предмету речи и реципиенту, выраженные в аудиотексте эксплицитно» [6, с. 10–11], на третьем сертификационном уровне – имплицитно [7, с. 12–13].

Социальный опрос, проведенный среди иностранных обучающихся 3 курса бакалавриата, зафиксировал, что лингвопрагматические значения диминутивов воспринимаются инофонами лишь частично (в среднем лишь 50 % респондентов правильно определили их семантику). Результаты опроса демонстрируют актуальность темы и необходимость осмысления возможности включения диминутивов в учебный процесс.

Материал и методы исследования. Материалом исследования послужили ресурсы Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ), а именно раздела «Социальные сети». При указании текстов корпуса, приведенных в качестве примеров, мы сохранили авторскую орфографию и пунктуацию.

Исследование проведено с использованием метода социального эксперимента, который осуществлялся с помощью анкетирования для определения уровня распознавания субъективных модальностей инофонами (в опросе участвовали иностранные обучающиеся 3 курса бакалавриата, владеющие русским языком на уровне В1, В1+, В2; всего 42 респондента); метода количественного анализа текстов корпуса, содержащих диминутивы; метода качественного анализа текстов корпуса для выявления тенденции нейтрализации экспрессивности рассматриваемых лексических единиц.

Результаты исследования и их обсуждение. При изучении прагматических возможностей данного эмотивного пласта лексики следует отметить, что диминутивы могут использоваться для решения целого ряда коммуникативных задач. Согласно классификации А. М. Родимкиной, диминутивы выполняют функции: выражения уменьшительности (абсолютной и относительной, проявляющейся в контексте); положительного отношения; отрицательного отношения; речевой экспрессии (заключается в придании эмоционального тона высказыванию, не выражает субъективное отношение к предмету, явлению и т. п.); усиления признака предмета; интимизации речи; речевой характеристики персонажа в художественной литературе (А. М. Родимкина приводит пример мещанской речи) [13, с. 16–20].

Приведенная классификация может быть дополнена, т. к. при рассмотрении явления диминутивности исследователи отмечают расширение сфер коммуникации, в которых оно используется [15, с. 143], или же развитие значений диминутивов, например, уменьшительность-интенсификация [17, с. 148]. В. А. Кузьменкова отмечает использование диминутивов для выражения интенции просьбы, реализуемой с помощью интонационной конструкции (ИК-3) [11, с. 42], или же в качестве олицетворения [11, с. 42]. Я. Л. Чернявская и И. Фуфаева отмечают фатическую функцию и роль диминутива как социального маркера, демонстрирующего отнесенность к сфере услуг, подразумевающей угодливый характер ([17, с. 40], [19, с. 57–59]).

Многие диминутивные аффиксы сочетаются с различными производящими основами: с конкретно-предметным значением, со значением вещественности, времени, лица, процесса, признака, состояния [4, с. 50], что находит отражение в выполняемой ими прагматической функции.

При этом диминутивы, образованные с помощью продуктивных аффиксов, таких как *-ок*, *-ик*, *-к(а)* и др., могут быть использованы для выражения большего количества прагматических модальностей [2, с. 39], что вызывает сложности у инофонов при интерпретации прагматической функции в конкретном контексте.

Например, аффикс *-к(а)* в сочетании с производящими основами с конкретно-предметным значением может выражать идею уменьшительности: *машина – машинка* («мы смотрели рекламную короткометражку о кукле и спортивной машинке»); дружеского или близкого отношения («Моя машинка сломалась, а он помог мне дотолкать

ее до сервиса»). С производящей основой со значением лица (*тетя – тетка*) или с абстрактным значением (*культура – культурка*) этот аффикс способен выражать пренебрежительность: «Только такие тетки и в городе встречаются», «Вот почти все то противное мне в американской культурке – там есть, но... оно там еще наивное и теплое, так что даже еще милое».

Часто исследователями отмечается гендерный характер использования диминутивов в речи, характерный в первую очередь женщинам (И. Н. Кавинкина, Б. Ю. Норман, Я. Л. Чернявская). Однако М. А. Кронгауз, исследующий активные процессы в современном русском языке и язык Интернета, подчеркивает, что мужчины также используют диминутивы: «Какие-нибудь два грубых мужика все-таки пьют “водочку” и “коньячок”» [Цит. по 17, с. 8]. Как причину активного использования этих лексических единиц ученый указывает свойственное русской лингвокультуре «одомашнивание пространства» [Цит. по 17, с. 8].

В нашем исследовании мы рассматривали диминутивы, образованные аффиксальным способом, с использованием аффиксов с уменьшительно-ласкательным значением согласно Грамматике-80 [14, с. 205–212]: *-ик* (134 832 примера в корпусе «Социальные сети» НКРЯ), *-ок* (137 210 примеров), *-к-* (567 032 примера), *-очк-* (42 153 примера), *-ечк-* (2463 примера), *-ичк-* (19 212 примеров) [12]. Однако стоит отметить, что инструменты НКРЯ для определения диминутивов несовершенны, т. к. при поиске по словообразовательному критерию (указание принадлежности слова к диминутивам) игнорируются некоторые частнопрагматические модели, такие как пренебрежение.

В курсе РКИ для развития коммуникативно-речевой компетенции диминутивы могут быть рассмотрены в рамках популярных социально-бытовых тем, таких как «Образ жизни», «Свободное время», соответствующих уровню В1. Данные темы могут быть раскрыты при изучении лексико-семантической группы «Красота» / «Внешность» и «IT», которые являются, с одной стороны, актуальными для иностранных обучающихся, с другой стороны, включают большое количество диминутивов.

Значение доброжелательного отношения выражает лексико-семантическая группа «Красота»: *ноготочки / ноготки, реснички, бровки, масочка, ручки, ножки, кремик, молочко* и пр. *Ноготочки, реснички и бровки* – диминутивы, которые в словосочетании *ходить на ... / делать ...*, обозначают определенные косметологические процедуры.

Тенденцию обозначения определенных предметов, явлений с помощью диминутивов демонстрирует лексико-семантическая группа «IT» и «Социальные сети»: *кружок / кружочек* (видео-сообщение в мессенджере «Телеграмм»), синонимы: *значок – офиц. термин* (уменьшительное от *знак*, используется для обозначения элемента компьютерного интерфейса), *иконка – жарг.* (является адаптацией англоязычного термина *icon*, при переводе которого приводится форма *икона*); *мышка* (исходный термин – компьютерная мышь), *собачка* (обозначение символа @, также используется форма *собака*), *колокольчик* (значок уведомлений, реже встречается форма *колокол*), *сердечко* (синоним англицизма *лайк*), *страничка* (используется для обозначения личной веб-страницы в социальных сетях, в частности в социальной сети «VK») и т. д. В данной лексико-семантической группе встречаются и классические диминутивы: *чатик, ссылочка, картиночка, видосик (разг.)* и т. д.

Выделяется использование диминутивов в интернет-дискурсе для выражения интенции приветствия и прощания, соответствующее этикетной функции диминутивов: *вечерочек* («*Всем вечерочка! Чего делаете?*»; «*Всем добрейшего вечерочка / денечка*»), *денечек* («*Всем доброго денечка!*»; «*Доброго январского ленивого денечка!*»), *утречко* («*Доброе утречко всем*»; «*Всем утречка??*»), *ночка* («*Всем спокойной ночки*»; «*Добрейшей ночки*»). Фиксация данного способа выражения интенции может являться продолжением

тенденции развития значения диминутивов ласкательность–вежливость, отраженной И. В. Фуфаевой [17, с. 140–141].

Стоит отметить появление устойчивых выражений интернет-дискурса, в которых есть компонент-диминутив, образованные различными способами: оригинальное словотворчество, принадлежащее интернет-дискурсу – кричать / орать *чаечкой* (сильно смеяться), попасть в (самое) *сердечко / в сердечке* (используется для выражения сильной симпатии по отношению к лицу или объекту), усечение существующего устойчивого выражения – память как у *рыбки* (плохая память) – память как у аквариумной рыбки, адаптация потешки – *ладушки-оладушки* (синонимично лексеме *ладно*, может быть использован синоним-диминутив *ладненько*) и др.

Помимо вышеперечисленного, диминутивы в интернет-пространстве подвергаются нейтрализации экспрессивного компонента, в связи с чем исследователями фиксируется вытеснение нормативных форм этими лексическими единицами. И. В. Фуфаева в качестве примера явления нейтрализации диминутивов в рамках исторического процесса развития русского языка приводит номинации *садик* (вместо «детский сад»), *чизжик* (чиж), *елка* (ель), *дедушка* (дед), *зяблик* (зябел) и др. [18]. Это совпадает с обнаруженными нами тенденциями в обозначении с помощью диминутива конкретного явления или предмета – *садик* – детский сад; *елка* – дерево для украшения на Новый год, использующееся для обозначения дерева *ель*.

Примером нейтрализации экспрессии диминутивов (и как следствие – утраты функции выражения прагматических значений, рассмотренных нами ранее), приводящей к конкуренции с нейтральным коррелятом в современных текстах интернет-дискурса, являются номинации:

Книжка (10 047 примеров) – книга (89 906 примеров), соответствует элементарному уровню владения русским языком:

«*Заодно разыгрываем пять книжек про Baldur's Gate в VK*»; «*Не так, как написано в книжках про отношения, а взаправду*»; «*Эта книжка учит ценить жизнь, ненавидеть войну, любить своих родных людей...*»; «*И купила почитать две интересные книжки) обожаю все что связано с историей России!*»;

Печенька (высоко частотное, но неузвальное, разговорное) (2193 примера) – печенье (7791 пример), соответствует базовому уровню владения русским языком:

«*Был так увлечен, что на перерыв с печеньками даже не вышел!*»; «*Снизу печенька вроде орео, сам чизкейк супер мягкий...*»; «*Будем с девочками печь пироги и печеньки*»; «*Офигенное место работы с ощущением причастности к чему-то большому, классный коллектив, чай, печеньки и атмосфера любви*»;

Тапочки (тапочек) – по частотности превосходит *тапки (тапок)*: 1121 пример и 1527 примеров соответственно [12]. Номинация соответствует второму сертификационному уровню владения русским языком. В Лексическом минимуме данного уровня слово *тапочки* указано как основная номинация.

«*В клинике вас ждет комфортная обстановка, травяной чай и кислородный коктейль, удобные одноразовые тапочки*»; «*А галечный пляж меня не смущает – приобретем спец. тапочки*»; «*Да, тапочки ей не приносил*».

Приведенные примеры показывают актуальность изучения данного лингвистического явления в иностранной аудитории ввиду того, что лексика, относящаяся к этому явлению, входит в минимумы элементарного, базового и других уровней.

Можно выделить тенденцию приобретения экспрессивным диминутивом нового значения, соотношенного с указанными нами ранее частнопрагматическими модальностями лишь отчасти. Примером такой тенденции может послужить номинация *человечек* (элементарный уровень), которая приобрела значение неопределенности и синонимична

выражению «один человек» или же «один знакомый человек» (значение свойскости выражено неярко):

«Поговорил с человечком с похожей бедой – посоветовал еще цитрин»; «Завтра звякни, поболтаем. Есть человечек один»; «Ну, знаю я одного человечка, вообще не переносит сток фото».

Подобное значение мы обнаруживаем в корпусе с лексемой *документик* (базовый уровень):

«Я вот тут посмотрел документик один: “ГОСТ 31173-2003 Блоки стальные дверные”»; «Да вот же, пожалуйста, документики посмотрите, как руководитель РЖД на кипрские и панамские оффшорные компании половину уже госкорпорации отводит».

Социальный опрос иностранных обучающихся показал, что лингвопрагматические значения диминутивов воспринимаются инофонами с разной степенью успешности: доброжелательность (61,9 %), уменьшительность (52,4 %), пренебрежительность (66,7 %), свойскость (54,8 %), нейтрализация (26,2 %), вежливость (54,8 %), неопределенность (57,1 %), просьба (45,2 %). Результаты опроса могут быть полезны для рассмотрения этих лексических единиц в методическом аспекте.

Исследователями предлагаются различные способы включения диминутивов в учебный процесс. Я. Л. Чернявская студентам, владеющим русским языком на базовом уровне, рекомендует начинать знакомство с этим лингвистическим явлением с песен «Калинка-малинка» и «В лесу родилась елочка», аутентичного мультфильма «Осьминожки». В качестве изучаемых лингвопрагматических значений диминутивов автор предлагает значение уменьшительности, изучаемое с помощью словообразовательных моделей *-к(а)*, *-очк(а)/-ечк(а)*, *-оньк(а)/-еньк(а)* (для существительных женского рода), *-ик*, *-очек*, *-ок/-ек*, *-чик* (для существительных мужского рода), *-к(о)*, *-ышк(о)/-ишк(о)*, *-иц(о)*, *-ечк(о)* (для существительных среднего рода) [20].

Л. В. Красильникова на основном уровне владения русским языком рассматривает словообразование диминутивов по более расширенному числу моделей, включая *-онк(а)/-енк(а)*, *-ушк(а)/-ушк(о)/-юшк(а)/-юшк(о)* [10]. В рамках темы отрабатываются лингвопрагматические значения просьбы, интенсификации, выражения положительного и отрицательного отношения. Отдельно рассматривается метафорическое словообразование (*носик чайника*, *спинка стула* и т. д.) и словообразование имен собственных.

Однако мы предлагаем ограничить изучаемые словообразовательные модели на основании продуктивности и способности выражать различные способы экспрессии и основное значение уменьшительности: *-ок/-ек*, *-к(а/о)*, *-ик*, *-чик*, *-очк(а)*. Это позволит расширить количество лингвопрагматических значений диминутивов для уровней В1 и В2 согласно требованиям к навыкам коммуникативно-речевой компетенции на данных уровнях.

Лингвопрагматические значения по принципу концентрического распределения материала мы предлагаем расположить в следующей последовательности: уменьшительность как базовое значение – доброжелательность / пренебрежительность как легко воспринимаемое инофонами значение – свойскость – вежливость – просьба (в рамках данного значения можно рассмотреть значение интенсификации) – нейтрализация.

Языковые упражнения (словообразование по указанным моделям, упражнения на словообразовательный анализ слова, поиск слов, образованных по моделям) могут быть реализованы на базе уменьшительного значения.

Значение доброжелательности можно раскрыть на материале лексико-семантической группы «Еда», т. к. данное значение гастрономических диминутивов довольно часто фиксируется исследователями [17]. Для этого можно использовать аутентичные тексты НКРЯ устного корпуса и корпуса «Социальные сети», на базе которых можно составить упражнения на заполнение пропусков, использовать эти материалы для выборочного аудирования в игровой форме («Кто больше услышит?»).

Для раскрытия темы можно использовать Лексико-семантическую группу «Красота» в рамках темы «Салон красоты», что позволит иностранным обучающимся расширить изученную лексику по теме «Внешность» и освоить актуальный словарный состав языка.

В качестве примера можно привести следующее упражнение, которое может быть использовано на занятиях по дисциплинам «Коммуникативный практикум» или же «Иностранный язык» для нефилологических факультетов:

Для выполнения коммуникативного задания студентам предварительно предлагается языковое упражнение для семантизации новой лексики, которое может быть сформулировано следующим образом:

Найдите синонимичные выражения.

Делать реснички – Нарастить / наращивать ресницы;

Ходить на / делать ноготочки – Делать маникюр;

Сделать масочку – нанести маску для лица.

Делать бровки – делать коррекцию / оформление и окрашивание бровей.

В качестве подготовки к коммуникативному заданию может быть предложено упражнение, посвященное знакомству с лингвопрагматическим значением интенсификации (менее нормы или абсолютное отсутствие предмета) на примере темпоральной лексики (*неделя, час, минута, секунда, год* и т. д.) в конструкциях: *всего годик, одну секундочку, ни минутки* (подобные конструкции характерны для речи работников сферы услуг). Для этого инофонам в качестве речевого образца предлагаются диалоги в салоне красоты с администратором, в которых встречаются указанные конструкции.

Возьмите карточку и узнайте, кто вы и какие у вас планы. Разыграйте в паре запись в салон и разговор с мастером, для этого используйте максимальное количество диминутивов. После этого поменяйтесь ролями.

Примеры карточек: 1) Вы – школьница, у которой сегодня выпускной вечер. 2) Вы – молодой человек, у которого завтра свидание с девушкой, с которой Вы познакомились в интернете. 3) Вы – молодая мама, которая давно не была в салоне красоты и т. д.

Значение снисходительности и пренебрежительности может быть рассмотрено в упражнениях, тренирующих понимание контекста, упражнениях на сочетаемость. Таким образом, некая антонимичность значений в задании на соединение помогает усвоению данных значений.

Лингвопрагматическое значение свойскости (фамильярности и ласкательности) можно предложить рассмотреть на материале песни «Рыбка моя». Это упражнение можно реализовать в несколько этапов: во-первых, преподаватель дает лингвокультурный комментарий об особенностях использования в русской культуре ласковых прозвищ в формате диминутивов, мотивированных существительными лексико-семантической группы «Животные» (*котик, рыбка* и т. д.), во-вторых, обучающиеся получают текст песни «Рыбка моя» с пропусками (на данном этапе тренируется навык языковой догадки), в-третьих, проверка с помощью аудирования – прослушивания песни.

Для формирования навыков употребления интонационной конструкции ИК-3 в речевых актах вежливой просьбы с использованием диминутивов для снижения категоричности просьбы рекомендуются упражнения следующего типа:

Выразите просьбу или задайте вопрос в указанных ситуациях. Чтобы Ваша просьба звучала вежливее и доброжелательнее, используйте диминутивы, образованные от выделенных слов.

Модель: 1) попросите налить чай – налейте чайку. 2) попросите положить кусок торта; 3) спросите, можно ли положить Вам салат; 4) предложите гостю колбасу; 5) спросите о цене яблок и т. п.

В дальнейшем обучающимся можно предложить составить диалоги «За праздничным столом» и «На рынке» с использованием полученных реплик.

Таким образом, диминутивы в методическом аспекте обладают большим потенциалом для включения в образовательный процесс в ходе развития не только языковой компетенции инофона, но в рамках формирования речевой, т. к. лингвопрагматические значения диминутивов могут быть представлены в речевых упражнениях или на материале интернет-дискурса.

Выводы. На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что диминутивы в интернет-дискурсе отражают глобальную тенденцию к эмоционализации коммуникации, о чем свидетельствует частотность их употребления в интернет-дискурсе, но тенденция нейтрализации экспрессивного элемента значения лексем, протекающая в рамках исторических процессов в русском языке, демонстрирует механизмы адаптации традиционных языковых средств в цифровой среде.

Словотворчество в указанных тематических группах наблюдается в отношении образования диминутивов, являющихся довольно популярными лингвистическими явлениями интернет-пространства, которые можно отнести к проявлениям «дискурса новой эмоциональности».

Актуальность диминутивов для интернет-дискурса демонстрирует наличие устойчивых выражений с данным компонентом (орать / кричать *чаечкой*, память как у *рыбки* и т. д.). Об этом же свидетельствует выражение с помощью диминутивов интенции приветствия и прощания (*утречко, добрейшего денечка, вечерочек* и др.).

Диминутивы подвержены прагматической трансформации в интернет-дискурсе, которая проявляется в утрате экспрессивного компонента лексемы и синонимичном употреблении по отношению к нейтральным лексемам, что свойственно общим тенденциям развития современного русского языка.

Эмпирически доказано, что функционирование диминутивов в русской речи вызывает у инофонов трудности (от 26,2 % для значения нейтрализации до 66,7 % для пренебрежительности) и актуализирует задачу разработки эффективных методических решений.

На основе анализа результатов анкетирования иностранных студентов предложена модель включения лингвопрагматических значений диминутивов, начиная с базового значения уменьшительности, в дальнейшем переходя от легко воспринимаемых значений доброжелательности и пренебрежительности к сложным значениям просьбы, вежливости и свойскости. Также приведен комплекс упражнений для формирования языковой и речевой компетенции инофона с использованием аутентичных текстов для формирования навыка адекватного восприятия и применения этого пласта лексики в реальном общении, в том числе в интернет-дискурсе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеева Ю. В., Салахиева Л. И. Диминутивные формы в аспекте межкультурной коммуникации // Филология и культура. – 2023. – № 2(72). – С. 193–198 – DOI 10.26907/2782-4756-2023-72-2-193-198.
2. Апресян Ю. Д. Прагматическая информация для толкового словаря // Прагматика и проблемы интенциональности / под ред. Н. Д. Арутюновой. – М., 1988. – С. 7–45.
3. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание / отв. ред. и сост. М. А. Кронгауз – М. : Русские словари, 1996. – 411 с.
4. Воронина Л. П. Семантика и прагматика диминутивных суффиксов в русском языке // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 359. – С. 15–17.
5. Галичкина Е. Н. Интернет-дискурс: основные направления изучения и тенденции развития // Известия ВГПУ. – 2021. – № 7 (160). – С. 94–101.
6. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Второй уровень. Общее владение / Иванова Т. А. и др. – М. – СПб. : Златоуст, 1999. – 40с.
7. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Третий уровень. Общее владение / Иванова Т. А. и др. – М. ; СПб. : Златоуст, 1999. – 44 с.

8. Китанина Э. А. Диминутивы как составная часть народно-разговорной речи современного города // Филология в XXI веке. – 2019. – № 1. – С. 128–131.
9. Кошкарлова Н. Н., Яковлева Е. М. Дискурс новой эмоциональности: коммуникативные практики цифровой реальности // Политическая лингвистика. – 2019. – № 5(77). – С. 147–152.
10. Красильникова Л. В. Уроки по русскому словообразованию для иностранных учащихся : учебное пособие. – М. : Издательство МГУ, 2001. – 55 с.
11. Кузьменкова В. А. Диминутив как средство выражения имплицитных смыслов высказывания // Язык, сознание, коммуникация. – М. : МАКС Пресс, 2007. – Вып. 34. – С. 38–44.
12. Национальный корпус русского языка: Социальные сети [Электронный ресурс]. – URL : <https://ruscorpora.ru/search?search=CgQyAggW> (дата обращения: 10.07.2025).
13. Родимкина А. М. Уменьшительно-оценочные существительные в современном русском языке : автореф. дис. ... на соиск. учен. степ. канд. филол. наук : 10.02.01. – Ленинград, 1980. – 22 с.
14. Русская грамматика 1980. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – М. : Наука, 1980. – 783 с.
15. Рылов Ю. А. Аспекты языковой картины мира: итальянский и русский языки – М. : Гнозис, 2006. – 304 с.
16. Требования по русскому языку как иностранному. Первый уровень. Общее владение. Второй вариант / Н. П. Андрияшина и др. – 2-е изд. – М. ; СПб. : Златоуст, 2009. – 32 с.
17. Фуфаева И. В. Метафора малого. Русские диминутивы : монография – 2-е изд., эл. – М. : РГГУ (Интермедиатор), 2022. – 278 с.
18. Фуфаева И. В. Экспансия экспрессивных диминутивов в русском языке // Вестник ННГУ. – 2016. – № 3. – С. 257–265.
19. Чернявская В. Е. Диминутивы как социальный индекс: «наденьте масочку» и «машинка подана» // Terra Linguistica. – 2022. – Т. 13, № 3. – С. 55–63. – DOI 10.18721/JHSS.13306.
20. Чернявская Я. Л. Словообразовательные модели с диминутивами в курсе русского языка как иностранного на базовом уровне // Вестник ЧелГУ. – 2023. – № 6(476). – С. 121–127. – DOI 10.47475/1994-2796-2023-476-6-121-127.

Статья поступила в редакцию 26.10.2025

REFERENCES

1. Ageeva Yu. V., Salahieva L. I. Diminutivnye formy v aspekte mezhkul'turnoj kommunikacii // Filologiya i kul'tura. – 2023. – № 2(72). – S. 193–198 – DOI 10.26907/2782-4756-2023-72-2-193-198.
2. Apresyan Yu. D. Pragmaticheskaya informaciya dlya tolkovogo slovarya // Pragmatika i problemy intensional'nosti / pod red. N. D. Arutyunovoj. – M., 1988. – S. 7–45.
3. Vezhbickaya A. Yazyk. Kul'tura. Poznanie / otv. red. i sost. M. A. Krongauz – M. : Russkie slovari, 1996. – 411 s.
4. Voronina L. P. Semantika i pragmatika deminutivnyh suffiksov v russkom yazyke // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 359. – S. 15–17.
5. Galichkina E. N. Internet-diskurs: osnovnye napravleniya izucheniya i tendencii razvitiya // Izvestiya VGPU. – 2021. – № 7 (160). – S. 94–101.
6. Gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart po russkomu yazyku kak inostrannomu. Vtoroj uroven'. Obshchee vladenie / Ivanova T. A. i dr. – M. – SPb. : Zlatoust, 1999. – 40s.
7. Gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart po russkomu yazyku kak inostrannomu. Tretij uroven'. Obshchee vladenie / Ivanova T. A. i dr. – M. ; SPb. : Zlatoust, 1999. – 44 s.
8. Kitaniina E. A. Diminutivy kak sostavnaya chast' narodno-razgovornoj rechi sovremennogo goroda // Filologiya v XXI veke. – 2019. – № 1. – S. 128–131.
9. Koshkarova N. N., Yakovleva E. M. Diskurs novoj emocional'nosti: kommunikativnye praktiki cifrovoj real'nosti // Politicheskaya lingvistika. – 2019. – № 5(77). – S. 147–152.
10. Krasil'nikova L. V. Uroki po russkomu slovoobrazovaniju dlya inostrannyh uchashchihisya : uchebnoe posobie. – M. : Izdatel'stvo MGU, 2001. – 55 s.
11. Kuz'menkova V. A. Diminutiv kak sredstvo vyrazheniya implicitnyh smyslov vyskazyvaniya // Yazyk, soznanie, kommunikaciya. – M. : MAKS Press, 2007. – Vyp. 34. – S. 38–44.
12. Nacional'nyj korpus russkogo yazyka: Social'nye seti [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://ruscorpora.ru/search?search=CgQyAggW> (data obrashcheniya: 10.07.2025).
13. Rodimkina A. M. Umen'shitel'no-ocenochnye sushchestvitel'nye v sovremennom russkom yazyke : avtoref. dis. ... na soisk. uchen. step. kand. filol. nauk : 10.02.01. – Leningrad, 1980. – 22 s.
14. Russkaya grammatika 1980. T. 1: Fonetika. Fonologiya. Udarenie. Intonaciya. Slovoobrazovanie. Morfologiya. – M. : Nauka, 1980. – 783 s.

15. Rylov Yu. A. Aspekty yazykovoj kartiny mira: ital'yanskij i russkij yazyki – M. : Gnozis, 2006. – 304 s.
16. Trebovaniya po russkomu yazyku kak inostrannomu. Pervyj uroven'. Obshchee vladenie. Vtoroj variant / N. P. Andryushina i dr. – 2-e izd. – M. ; SPb. : Zlatoust, 2009. – 32 s.
17. Fufaeva I. V. Metafora malogo. Russkie diminutivy : monografiya – 2-e izd., el. – M. : RGGU (Intermediator), 2022. – 278 s.
18. Fufaeva I. V. Ekspansiya ekspressivnyh diminutivov v russkom yazyke // Vestnik NNGU. – 2016. – № 3. – S. 257–265.
19. Chernyavskaya V. E. Diminutivy kak social'nyj indeks: «naden'te masochku» i «mashinka podana» // Terra Linguistica. – 2022. – Т. 13, № 3. – S. 55–63. – DOI 10.18721/JHSS.13306.
20. Chernyavskaya Ya. L. Slovoobrazovatel'nye modeli s diminutivami v kurse russkogo yazyka kak inostrannogo na bazovom urovne // Vestnik ChelGU. – 2023. – № 6(476). – S. 121–127. – DOI 10.47475/1994-2796-2023-476-6-121-127.

The article was contributed on October 26, 2025

Сведения об авторе

Советникова Анастасия Ивановна – аспирант, ассистент кафедры русского языка как иностранного Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия, <https://orcid.org/0009-0003-5260-3380>, anastasiya_sovetnikova@mail.ru

Author Information

Sovetnikova, Anastasia Ivanovna – Post-graduate Student, Assistant of the Department of Russian as a Foreign Language, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, <https://orcid.org/0009-0003-5260-3380>, anastasiya_sovetnikova@mail.ru